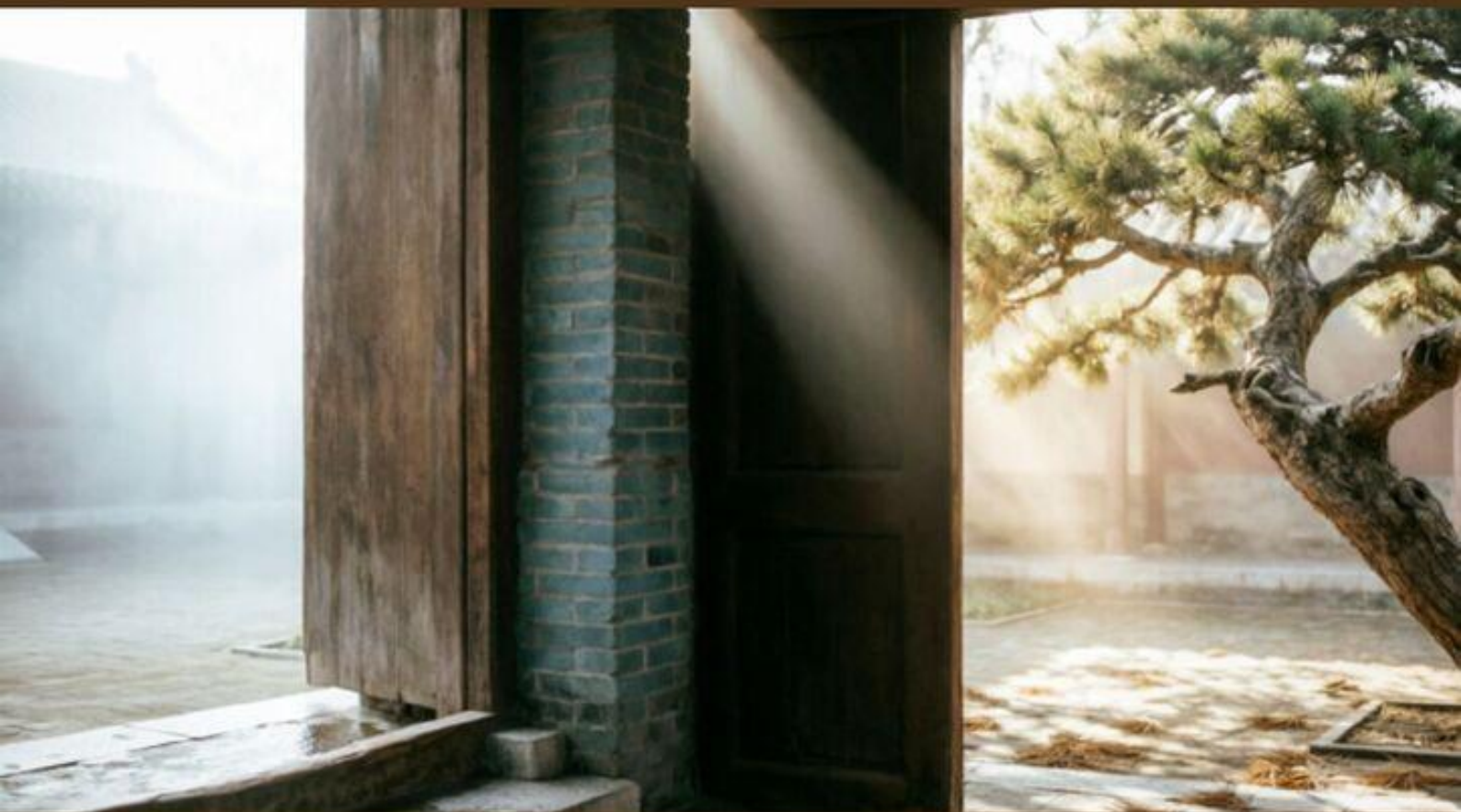

18+

Иван Старостин

МОПС БЕРЁТ ВЫСОТУ

Иван Старостин

Мопс берёт высоту

«Издательские решения»

Старостин И.

Мопс берёт высоту / И. Старостин — «Издательские решения»,

Матвей по прозвищу Мопс — лучший стропальщик района. Чтобы получить повышение и купить племяннице ноутбук, ему придётся выкручиваться. Прораб Валерий Палыч даёт абсурдное задание: поднять на крышу 800 кг ржавых труб без крана. Ведь это же «современное искусство»! Мопс вступает в отчаянный бой с гравитацией, бюрократией и здравым смыслом. Сможет ли простой работяга перехитрить систему и не сойти с ума?

© Старостин И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Закон всемирного тяготения и Валерия Палыча	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Мопс берёт высоту

Иван Старостин

© Иван Старостин, 2026

ISBN 978-5-0071-0310-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Закон всемирного тяготения и Валерия Палыча

Кран гудел так, словно внутри у него застряла гигантская, очень злая пчела.

Матвей, известный в узких кругах как Мопс, поправил каску, которая предательски сползала на глаза, и прищурился. На крюке, покачиваясь в утреннем смоге мегаполиса, висел ОН. Импортный, мраморный, весом в три тонны фонтан в виде амфоры с дельфинами. Заказчик называл это «изюминкой ландшафтного дизайна элитного ЖК „Лазурный Берег“». Матвей называл это «головной болью, которая сейчас упадёт и пробыёт асфальт, если Семёныч чихнёт».

— Семёныч! — крикнул Матвей, делая характерный жест рукой, отработанный годами.
— Чуть левее! Левее, говорю! Ты куда прёшь, у тебя там глаза или фары?

Из кабины крана донёсся хриплый голос, усиленный рацией:

— Да вижу я, Мопс! Это не я пру, это ветер дует! И вообще, у этого твоего дельфина хвост кривой, он аэродинамику нарушает!

Матвей вздохнул. Ветра не было. Воздух стоял неподвижный и густой, пахнущий пылью, свежим бетоном и дешёвым кофе из автомата. Но спорить с Семёнычем, который работал на кране ещё при царе Горохе, было всё равно что пытаться стропить облако. Бесполезно и мокро.

— Ладно, давай потихоньку вниз. На направляющие. И молись, чтобы эти ваши итальянские дельфины не треснули, иначе мы с тобой будем этот фонтан лизать до конца жизни.

Матвей ловко подхватил раскачивающийся груз, направляя его массивными руками. Стропальщик он был от бога. Пока другие парни на объекте тратили зарплату на энергетики и ставки в букмекерских, Матвей изучал физику, сопромат и психологию крановщиков. Он знал, что у каждого груза есть душа, и если с ней договориться, он встанет на место тихо и покорно.

Фонтан коснулся бетонного основания с мягким, почти нежным стуком. Матвей выдохнул, отстегнул карабины и вытер лоб тыльной стороной грязной перчатки.

— Принято! — крикнул он в рацию. — Можешь идти на базу, Семёныч.

— А ты иди к Палычу, — ответил крановщик, и в его голосе прозвучала такая сочувственная нотка, что у Матвея внутри всё похолодело. — Он тебя с утра ищет. Лицо у него, как у человека, который только что проглотил лимон вместе с кожурой.

Матвей поморщился. Валерий Палыч, главный прораб участка, был человеком старой закалки. Он считал, что любая инновация — это происки запада, а каску нужно носить не для безопасности, а чтобы она красиво блестела на солнце во время проверок. И больше всего на свете Палыч не любил две вещи: когда что-то шло не по его бумажке, и Матвея.

— Спасибо за предупреждение, — буркнул Матвей и направился к бытовке-контуре, стараясь по пути не наступить в лужи цементного молочка.

В кармане его рабочей куртки завибрировал телефон. Матвей достал его, глядя на экран. «Алиса». Он нажал на кнопку ответа и прижал телефон плечом к уху, поправляя на ходу ремень инструмента.

— Да, Лисёнок? Я на работе, давай быстро.

— Матвей, мне нужен ноутбук, — без предисловий заявила четырнадцатилетняя племянница. Голос у неё был такой же резкий и уверенный, как у её матери, сбежавшей три года назад «искать себя» в Португалии и успешно нашедшей там нового мужа и новую жизнь, оставив Матвею опеку и гору счетов.

— Тебе нужен ноутбук, — эхом повторил Матвей, останавливаясь у двери бытовки. — Для школы?

— Для кружка робототехники. Там сказали, что старый системник не тянет новые программы. Мне нужен игровой, Матвей. С видеокартой. Иначе я не смогу участвовать в городском конкурсе. А если я не выиграю, мне не дадут рекомендацию в лицей.

Матвей закрыл глаза. Игровой ноутбук с хорошей видеокартой стоил примерно как три его месячных зарплаты стропальщика.

— Лисёнок, мы же обсуждали это. Я получу премию в конце месяца. Как только закроём этап по ландшафту...

— Этап по ландшафту вы закрываете уже два месяца, — безжалостно констатировала Алиса. — Матвей, мне четырнадцать. Я не могу программировать нейросети на калькуляторе. Ладно, я сама что-нибудь придумаю. Пока.

Гудки. Матвей медленно опустил телефон. Он знал этот тон. «Я сама что-нибудь придумаю» в переводе с подросткового означало: «Я буду плакать в подушку, а потом уеду к тётке в Питер, и ты меня больше не увидишь».

Он не мог этого допустить. Алиса была единственным светлым пятном в его жизни, наполненной пылью, шумом и чужими амбициями. Ему позарез нужно было это повышение до мастера. А для этого нужно было, чтобы Валерий Палыч наконец-то заметил в нём не просто «грузчика с приплюснутым носом», а ценного специалиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.